

Красномъ Ярѣ, VI класса, за смертью дьячка Ивана Аркадакского; Сердобского уѣзда въ селѣ Сластухѣ, VI класса, за смертью пономаря Ивана Доброуравова; тогожь уѣзда въ селѣ Раевкѣ, VI класса, за перемѣщеніемъ пономаря Ивана Чернавскаго на такую-же должность ко вновь устроенной церкви въ деревнѣ Нижней Дубровкѣ, Кузнецкаго уѣзда.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

17 іюля, въ Воскресенье и празднество тезоименитства Великаго Князя Владиміра Александровича и рожденія Великой Княжны Анастасіи Михайловны, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ съ братією собора и священниками города Волгска Предтеченскаго собора Николаемъ Робустовымъ и Саратовскаго уѣзда села Тепловки Симеономъ Живописцевымъ, на которыхъ возложилъ Высочайше пожалованныя имъ скуфы; по литургіи—молебень съ духовенствомъ изъ прочихъ церквей, съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому. Проповѣдь говорилъ Вознесенско-Горянской церкви священникъ Петръ Смирновскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ РАЗСКАЗЪ ОБЪ ОДНОМЪ ПРОИСШЕСТВІИ.

Недавно я слышалъ отъ одного Саратовскаго купца, почтенныхъ лѣтъ, рассказъ объ одномъ замѣчательномъ случаѣ,—рассказъ во многихъ случаяхъ поучительный.

«Назадъ тому будетъ уже лѣтъ 30», такъ началъ свой разсказъ почтенный купецъ, „однажды ѣхали мы съ своимъ купцомъ-хозяиномъ, (*) при его товарѣ, подводъ въ пятнадцать,—на ярмарку. Во время этого пути, разъ по утру день былъ теплый и ясный; но потомъ на небѣ показалась темная, какъ ночь, туча; изъ нея загремѣлъ громъ, заблестала молнія и пошелъ, какъ изъ ведра, дождь; часа четыре онъ шелъ и перемочилъ на насъ все, какъ говорится, до ниточки. Простоявши все это время на одномъ мѣстѣ, очевидно, мы уже не могли потомъ поспѣть на ночлегъ въ то селеніе, гдѣ прежде всегда останавливались; до него же надобно было ѣхать около 25 верстъ; а потому проѣхавши, по причинѣ большой грязи, съ трудомъ верстъ 7, мы рѣшились переночевать въ первомъ встрѣтившемся намъ селеніи. Надобно же было такъ случиться, что сколько мы у обывателей этого села ночевать ни просились, отъ всѣхъ получали отказъ. Проѣзжая далѣе по селенію, рѣшились мы еще попроситься у одного крестьянина, лишь только предъ тѣмъ вышелшаго изъ своего дома, коего, судя по его крайне исхудавшему лицу, сначала мы сочли за истомленного какою нибудь долговременною болѣзнію. Этотъ крестьянинъ хотя въ квартирѣ намъ не отказывалъ, но при томъ объяснилъ, что къ продовольствію нашему у него рѣшительно ничего нѣтъ, что онъ и самъ съ семьей едва не умираетъ отъ голода. Когда же мы сказали ему на это, что кромѣ квартиры, мы ни въ чемъ не нуждаемся, онъ пустилъ насъ. По вѣздѣ нашемъ къ это-

(*) Въ то время разсказчикъ былъ еще прикащикомъ.

му крестьянину въ домъ, онъ съ горестію разсказалъ намъ, какъ у него уже нѣсколько лѣтъ сряду неродится хлѣбъ; какъ, по этому случаю, онъ принужденъ былъ, для прокормленія семейства, продать весь свой домашній скоть; разсказалъ, что въ настоящемъ году, хотя, съ помощію добрыхъ людей, онъ и посѣялъ-было десятины двѣ ржанаго хлѣба, но опять ни чего не уродилось,—и что теперь, отчаяваясь въ своемъ существованіи, онъ и его семейство просить уже себѣ у Бога смерти, присокупивъ, что вотъ уже нѣсколько дней сряду они ничего не ѣли, чему были яснымъ для насъ свидѣтельствомъ тощія и блѣдныя лица его жены и пятерыхъ его дѣтей, и шестаго, едва издающаго въ колыбели слабый голосъ. Тронувшись такимъ жалкимъ ихъ положеніемъ, **мы** тотчасъ же поспѣшили изъ дорожныхъ своихъ припасовъ утолить ихъ голодъ. Нельзя было равнодушно смотрѣть, съ какимъ аппетитомъ и бережливостію, особенно дѣти, ѣли данный нами имъ по куску бѣлый хлѣбъ: они держали его въ пригоршняхъ, какъ обыкновенно мы ѣдимъ антидоръ, боясь уронить и малѣйшую отъ него крупинку.“ (При этомъ у почтеннаго разсказчика навернулись слезы.) За тѣмъ онъ продолжалъ: „Это обстоятельство тронуло насъ всѣхъ до слезъ. По чему мы не только тогда же накормили всѣхъ ихъ до-сыта, но, чтобы и на будущее время они не терпѣли голоду; мы отдали имъ весь свой дорожный съѣстной запасъ, а сверхъ того оставили имъ значительную сумму денегъ, которая, при участіи нашихъ извозчиковъ, возвысилась до четырехъ сотъ рублей. Надобно было видѣть, какъ это бѣдное семейство, избавленное отъ голодной смерти, было къ намъ признательно: оно цѣловало наши руки,

кланялось въ ноги, а на другой день, при отъздѣ нашемъ въ путь, упало на колѣни, и съ воздѣтыми къ небу руками, со слезами на глазахъ, провожало насъ, такъ что мы съ хозяиномъ, подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній, цѣлую станцію проплакали. И что это были за слезы?.. Самыя сладкія, утѣшительныя...“

— Это слезы благодатныя, святыя, замѣтилъ я, кои даются только или такому христіанину, который, подобно вамъ, самъ отретъ чью нибудь горькую слезу, или тому, кто мысленно предстоить распятому Господу, ясно сознавая свои грѣхи единственною причиною толикихъ Его страданій; но отнюдь не посылаются вслѣдствіе какихъ-нибудь здѣшнихъ мірскихъ потерь и огорченій.— Почтенный собесѣдникъ со мной согласился.

— А не знаете ли, за тѣмъ я спросилъ его, чего-нибудь о послѣдующей судьбѣ этого обла одѣтельствовааннаго вами семейства?

— Къ сожалѣнію, отвѣчалъ, ничего: потому что, хотя мы и послѣ неоднократно проѣзжали этимъ селеніемъ, но, по не имѣнію надобности, никогда въ немъ не останавливались.

— Не знаю, какъ вы, сказалъ я, а мнѣ кажется, что и не ожиданно упавшій въ этотъ день сильный дождь, заставившій васъ въ этомъ селеніи остановиться, и общій вамъ отказъ въ почлегѣ есть не случайное стеченіе обстоятельствъ, а особенное дѣйствіе Промысла Божія, чтобы такимъ образомъ навести васъ на это бѣдное семейство и спасти его отъ голодной смерти.

— Да, въ мірѣ Божіемъ не можетъ быть никакихъ случайностей, отвѣчалъ мой собесѣдникъ.

Разсказанное происшествіе, въ которомъ мы видимъ пути Промысла Божія, неусыпно пекущагося о бѣдныхъ людяхъ, въ особенности о добродѣтельныхъ, коимъ, потому, никогда не должно терять надежды на Него, — многому насъ научаетъ. И вопервыхъ тому, что намъ христіанамъ всего приличнѣе искать утѣшеній и радостей въ сильномъ пособіи бѣдымъ людямъ, а не въ балахъ и театрахъ и другихъ увеселеніяхъ; ибо первое, не говоря уже о сторичномъ воздаяніи за гробомъ, не только сопровождается чистымъ удовольствіемъ совѣсти при совершеніи его и благословеніями облагодѣтельствованныхъ, но и послѣ отрадно воспоминается и разсказывается съ истинною пользою для другихъ; а послѣднія и въ самое время присутствія на нихъ не всегда доставляютъ наслажденіе, а иногда тревожатъ и совѣсть, а послѣ оставляютъ въ сердцѣ одну пустоту и скуку.

Во 2-хъ—это обстоятельство поучаетъ насъ тому, что, если, по заповѣди Господней, мы обязаны любить, (Матѳ. 12, 19)—быть внимательными ко всѣмъ вообще своимъ ближнимъ, то преимущественно къ живущимъ вблизи насъ—къ нашимъ сосѣдямъ и знакомымъ, въ числѣ коихъ, безъ сомнѣнія, не рѣдко могутъ быть крайне бѣдные или тяжело больные. На сей конецъ хорошо бы было имѣть въ каждомъ городскомъ и сельскомъ приходѣ нарочитыхъ людей, кои, освѣдомляясь по приходу о такихъ жалкихъ семействахъ, извѣщали бы потомъ объ нихъ въ церкви чрезъ приходскихъ священниковъ, и послѣ, при общемъ содѣйствіи всѣхъ прихожанъ, облегчали бы ихъ жалкую участь, что никому изъ нихъ не было бы въ тягость. Примѣровъ такихъ благотворительныхъ учрежденій у насъ

уже не мало, и хорошо бы было, чтобы во всякомъ приходѣ образовались попечительства о бѣдныхъ; а то, къ стыду нашему, у насъ не рѣдко исполняются буквально слова Апостола: *овѣ алчеть, овѣ все унижается* (1 Кор. 11, 21), чего между нами ни въ какомъ случаѣ не должно бы быть; потому что всѣ мы единовѣрные между собою братья во Христѣ, одного общаго Отца небеснаго дѣти, всѣ участники въ однихъ благодатныхъ дарахъ и всѣ наследники одного небеснаго обѣтованія.

Въ 3-хъ это обстоятельство показываетъ намъ то, что за благотворительность бѣднымъ милосердый Господь не рѣдко и здѣсь щедро награждаетъ тѣхъ, кто имъ помогаетъ. Очевиднымъ тому доказательствомъ служитъ самъ почтенный разсказчикъ происшествія. Когда онъ принималъ дѣятельное участіе въ облегченіи судьбы помянутаго бѣднаго семейства: въ то время онъ былъ не больше, какъ молодой купеческій прикащикъ, а теперь, благословенный Богомъ въ торговыхъ своихъ предпріятіяхъ, онъ самъ сдѣлался 2-й гильдіи купцомъ, и имѣетъ состояніе не менѣе, какъ въ двѣсти тысячъ рублей сер. Такъ-то Господь ущедряетъ и здѣсь за облегченіе тяжелой участи бѣдныхъ людей, что и Прор. Давидъ подтверждаетъ: *юныйшии бѣхъ, иже состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже съмене его просяща хлѣба*, (Псал. 36, 25.); а о загробномъ воздаяніи и говорить нечего: оно превышаетъ всякое описаніе и понятіе, и при томъ будетъ вѣчно.

Священникъ Іаковъ Палимпестовъ.

ЗАМѢТКА.

Священно и Церковно-служителямъ 4 благочинническаго округа, Волгскаго уѣзда, Его Преосвященствомъ разрѣшено (*) учредить Общество взаимнаго вспоможенія заштатному духовенству и вдовамъ съ сиротами того округа. Весьма доброе и полезное дѣло . . . Жаль только, что правила предполагаемаго общества не совсѣмъ полны: на примѣръ, не означено времени открытія операций этого общества; не обращено вниманія на то обстоятельство, — можетъ-ли иноуѣздный, дѣйствительный членъ общества, по 1-му примѣчанію ко 2-му правилу Устава общества, надѣяться, что его сироты получатъ какое-либо пособіе, если онъ чрезъ годъ или два волею Божіею подвергнется смерти?— Еще: для чего отъ одного лица извѣстнаго иноокружнаго причта не принимаются взносы—не понятно. Если я, напр., желаю вносить слѣдующую сумму въ общество, а мои діаконъ и причетники—нѣтъ,—такъ неужели-жъ я долженъ насильно подавить въ себѣ то желаніе—помочь самому себѣ и своему семейству, или же силою заставить причтъ—послѣдовать моему примѣру?—Недоумѣваю...—Далѣе, вмѣсто частной печати одного изъ членовъ комитета лучше бы имѣть, съ дозволенія правительства, официальную печать цѣлаго комитета, или же употреблять казенную печать О. Благочиннаго, какъ непремѣннаго члена общества и комитета; наконецъ и всю корреспонденцію насчетъ приѣма взносовъ или выдачи пособій со стороны иноуѣзднаго духовенства не лучше ли отправлять на имя

(*) Это видно изъ 26 № Епархіал. Вѣдомостей за 1866 годъ.